

НОВЫЕ АСПЕКТЫ «ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ» ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РИСКИ И РЕЦЕПТЫ*

В.М. Гильмуллин

Новосибирский государственный
технический университет,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Национальный исследовательский
Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия

gilmundinov@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы совершенствования государственной экономической политики России, подверженной негативным эффектам, связанным с ее высокой экспортсырьевой ориентацией. Выявляются отличительные особенности протекания «голландской болезни» в экономике России, обусловленные преимущественно восстановительным характером экономического подъема 2000-х годов и проводимой государственной экономической политикой. Демонстрируется спиралевидный характер «голландской болезни» в экономике России и угроза ее перехода в активную открытую форму. Особое внимание уделяется оценке последствий для экономики России установления с конца 2014 года низких цен на нефть в условиях резкого ужесточения финансовых условий под воздействием действующих санкций. Выявляются основные факторы, препятствующие ремиссии «голландской болезни» в российской экономике в условиях падения цен на нефть 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг. Анализируются системные ограничения социально-экономического развития и угрозы реиндустриализации, порождаемые введенными против России секторальными санкциями. Обосновывается необходимость проведения активной структурной политики в экономике России и стимулирующей секторальной кредитной политики Центрального банка России. Предлагаются рекомендации по совершенствованию государственной экономической политики, позволяющие ускорить структурную модернизацию российской экономики в сложившихся условиях.

Ключевые слова: «голландская болезнь», конкурентоспособность, Россия, санкции, структурные изменения, экономическая политика.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.1-68-81

Вступление России в период низких цен на мировых рынках углеводородного сырья и действие секторальных санкций, ограничивающих доступ отечественных компаний к иностранным рынкам капитала, значительно усилили актуальность перехода к новой

модели экономического развития и выработки соответствующей системы мер государственной экономической политики. Возникшая вокруг данных вопросов широкая дискуссия демонстрирует неоднозначность и сложность проблем, с которыми столкнут-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-02-00359 «Влияние макроэкономической политики с монетарным и валютным контролем на динамику и структуру национальной экономики в условиях экспортсырьевой ориентации и несовершенных рынков».

лась российская экономика. Многие эксперты говорят о необходимости осуществления структурных реформ, но тогда неизбежно возникает вопрос о том, какие макроэкономические условия должны быть созданы для их результативности.

В условиях жестких финансовых ограничений одним из центральных вопросов дискуссии выступает поиск оптимальной модели денежно-кредитной политики. Экспертами высказывается широкий диапазон мнений – от проведения политики «дорогих денег» в рамках политики инфляционного таргетирования для подавления инфляции, уменьшения волатильности курса рубля и снижения долгосрочных процентных ставок по кредитам до значительного расширения денежной массы для стимулирования экономического роста и поддержки государственного бюджета.

В любом случае выработка государственной экономической политики должна основываться на тщательном анализе особенностей экономики России с учетом недостатков предшествующей модели экономического регулирования и сложившихся условий. Не претендуя на полный охват всех вопросов, связанных с обозначенной проблематикой, в рамках этой статьи мы попытаемся проанализировать роль «голландской болезни» – достаточно важного макроэкономического феномена, определяющего особенности развития экономики России, связанные с ее значительной экспортосырьевой ориентацией, сохраняющейся даже на фоне низких цен на нефть.

Особенности «голландской болезни» в экономике России

Необходимо отметить, что при значительном объеме литературы, посвященной проблематике «голландской болезни», осо-

бенности ее протекания в условиях переходной экономики, восстанавливающейся после длительного спада, изучены явно недостаточно.

В классическом варианте «голландской болезни» улучшение конъюнктуры внешних рынков сырья или открытие и начало освоения крупных месторождений полезных ископаемых, как это было в Нидерландах в 1970-х гг., ведет к ослаблению конкурентоспособности обрабатывающих производств и при отсутствии активной промышленной политики – к постепенной деиндустриализации экономики. Основная причина потери конкурентоспособности – значительное укрепление курса национальной валюты, обусловленное ростом поступающей в страну экспортной валютной выручки, что ведет к удорожанию местных товаров по сравнению с зарубежными.

Но если мы проследим развитие отечественной промышленности в период быстрого роста мировых цен на нефть в 1999–2008 гг., то обнаружим, что большинство отраслей обрабатывающей промышленности не только не снизило объемов производства, но, напротив, существенно их увеличило. Означает ли это, что российская экономика не подвержена «голландской болезни»? На наш взгляд, не означает. Есть все основания полагать, что «голландская болезнь» воздействует на российскую экономику, однако значительную часть данного периода ее негативное воздействие сдерживалось двумя факторами.

Во-первых, необходимо учитывать преимущественно восстановительный характер роста экономики России в период 2000-х гг. после предшествующего разрушительного кризиса. Вследствие кризиса 1990-х гг., приведшего к падению реального ВВП поч-

ти на 40 %, у экономики России к началу 2000-х имелись значительные производственные резервы для последующего восстановительного роста. Речь при этом идет не только о низкой степени использования основных производственных фондов в конце 1990-х гг., но и об очень низком уровне производственных издержек, связанном со значительным падением реальной заработной платы в кризисный период и с государственным регулированием тарифов на продукцию естественных монополий. Так, к примеру, реальная среднемесячная начисленная заработная плата в конце 1998 г. составляла всего 27,0 % от таковой на конец 1991 г., а номинальная среднемесячная начисленная заработная плата в 1999 г. составляла всего 63,8 доллара США.

Во-вторых, необходимо учитывать, что экономика России двигалась и, на наш взгляд, до сих пор движется по пути переходной экономики. Постепенное формирование рыночных институтов и личной заинтересованности вело к росту экономи-

ческой эффективности, также смягчающей негативное воздействие «голландской болезни».

Таким образом, благодаря имеющимся производственным резервам и отмеченному росту экономической эффективности оживление платежеспособного спроса на фоне роста цен на углеводороды позволило отечественным компаниям нарастить производство без значительного роста уровня инвестиционной активности и острой конкуренции со стороны иностранных производителей. Так, за период 1992–2015 гг. доля инвестиций в основной капитал в ВВП России в среднем составляла всего 17,6 % (рис. 1). При этом за период быстрого роста мировых цен на нефть в 1999–2008 гг. среднее значение данного показателя оказалось еще ниже, составив 17,2 %. Такой уровень инвестиционной активности явно не соответствует продемонстрированным российской экономикой 6,9 % среднегодовых темпов прироста ВВП в указанный

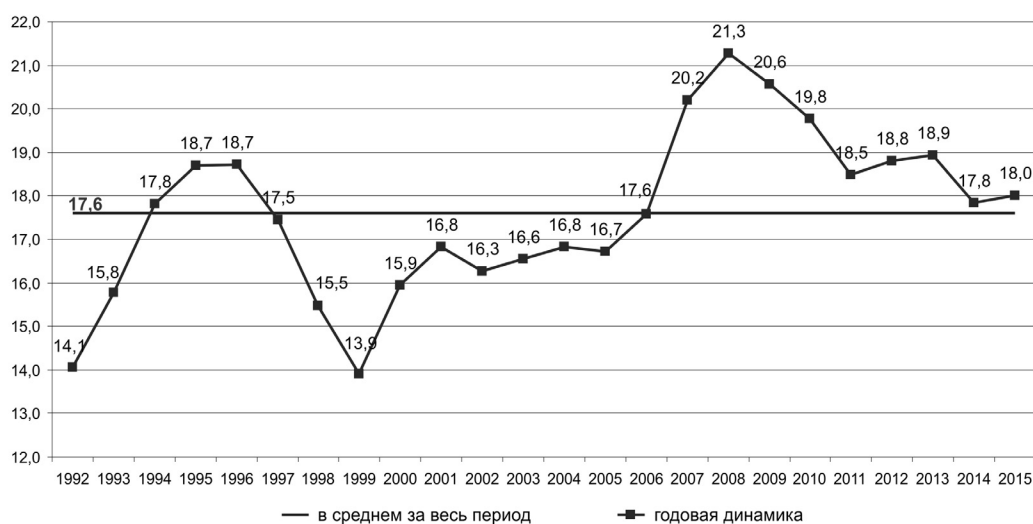

Рис. 1. Динамика доли инвестиций в основной капитал в ВВП России в 1992–2015 гг., в процентах

период и явно недостаточен для обеспечения расширенного воспроизводства экономики. Это означает сохранение устаревших технологий, ведет к низкой восприимчивости экономики к инновациям и повышает риск утраты Россией конкурентоспособности на рынках высокотехнологичной продукции.

Можно выявить ряд факторов, обусловивших постепенное ухудшение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей под воздействием роста цен на нефть в рассматриваемый период. Ключевым фактором стал значительный рост поступления валютной выручки от экспорта нефтегазовой продукции, что привело к сильному укреплению реального валютного курса рубля (рис. 2). Так, реальный курс рубля к доллару США к середине 2008 г. вырос в 4,3 раза по сравнению с началом 1999 г. Это означает, что издержки на производство продукции в России в среднем выросли в 4,3 раза силь-

нее, чем издержки на производство продукции за рубежом.

Другие факторы потери конкурентоспособности во многом связаны с моделью, реализуемой в рассматриваемый период макроэкономической политики. В условиях значительного укрепления национальной валюты, ведущего к падению конкурентоспособности отечественных производителей, одной из наиболее важных задач экономической политики становится снижение различий в рентабельности сырьевых и несырьевых отраслей. Это может быть осуществлено либо через увеличение налоговой нагрузки на сырьевой сектор при сокращении налоговой нагрузки или субсидирования несырьевого сектора, либо за счет создания стимулов к реинвестированию сверхдоходов сырьевым сектором в обрабатывающий сектор (рис. 3).

В России государство предпочло пойти по пути повышения налоговой нагрузки

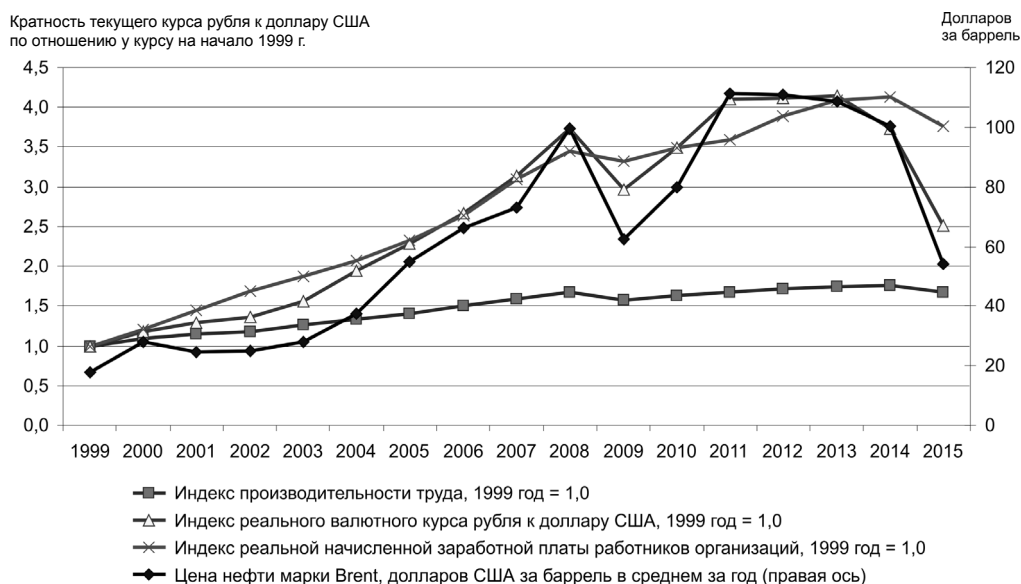

Рис. 2. Динамика некоторых макроэкономических показателей, характеризующих изменения конкурентоспособности экономики России в 1999–2015 гг.

Рис. 3. Сценарии воздействия роста цен на сырье на отраслевую структуру ориентированной на экспорт сырья экономики с учетом мер государственной политики

на сырьевой сектор с целью изъятия сверхдоходов, возникающих при благоприятной конъюнктуре на рынках сырья. Однако политика использования возникающих в связи с этим дополнительных доходов бюджета не была подчинена четким приоритетам, согласующимся с целями долгосрочного социально-экономического развития. Доминирование социальной направленности расходов государственного бюджета способствовало расширению платежеспособного спроса. Однако это не способствовало значительной активизации инвестиционных процессов. Проводимое параллельно с ростом социальных расходов ускоренное погашение внешнего государственного дол-

га (а затем создание значительных международных резервов) по сути являлось изъятием финансовых ресурсов из экономики.

В условиях слабой развитости российского рынка капитала это существенно ограничивало доступ отечественных компаний к долгосрочному кредитованию, что, в свою очередь, затрудняло реализацию инвестиционных проектов, направленных на модернизацию производства и повышение производительности труда. Данная ситуация несколько смягчалась благодаря доступу отечественных компаний к внешним заимствованиям, объемы которого выросли с 30 млрд долларов США на начало 1999 г. до 504 млрд дол-

ларов США на 01 октября 2008 г. и до 652 млрд долларов США на начало 2014 г. Однако это создавало для бизнеса дополнительные риски, особенно сильно проявившие себя в условиях резкого падения курса рубля в 2008 и 2014 гг. Низкий уровень инвестирования привел к значительному ухудшению качественных характеристик производственного аппарата. Так, износ основных производственных фондов в экономике России вырос с 41,9 % в 1999 г. до 45,3 % в 2008 г., продолжив свой рост до 49,4 % в 2015 г.

В результате расширяющийся платежеспособный спрос в экономике приводил к существенно более быстрому росту реальной заработной платы по сравнению с производительностью труда (см. рис. 2). Среднемесячная реальная начисленная заработная плата в 2008 г. выросла в 3,44 раза по отношению к 1999 г., в то время как производительность труда выросла всего на 67 %. Средний уровень цен в России за этот период вырос в 4,68 раза, в то время как средний номинальный курс доллара США вырос всего на 1 % (с 24,6 руб. за доллар США в среднем в 1999 г. до 24,85 руб. за доллар США в среднем в 2008 г.). Как следствие, номинальная среднемесячная начисленная заработная плата к 2008 г. выросла до 695,8 долларов США, или почти в 11 раз к уровню 1999 г. Столь сильный рост заработной платы негативно сказался на конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, особенно в трудоемких отраслях экономики, характеризующихся невысокой рентабельностью производства.

Таким образом, указанные процессы вели к формированию экономики сервисно-сырьевого типа с ярко выраженным преобладанием транзакционного сектора в сфере услуг (в первую очередь в финансо-

вой и торговой деятельности)¹. Это, в свою очередь, не только вело к деиндустриализации экономики, но и меняло модель поведения экономических агентов с предпринимательской на ориентированную на поиск ренты и борьбу за ее перераспределение. Во многом аналогичные процессы протекали в экономике России и после кризиса 2009 г., в период возврата высоких цен на нефть в 2010–2014 гг.

Обратимся теперь к анализу процессов, протекающих в экономике России в период снижения цен на нефть, для того чтобы лучше понять, какие меры государственной экономической политики могут быть порекомендованы в этих условиях.

Падение цен на нефть – почему нет реиндустриализации?

В новом тысячелетии Россия уже дважды сталкивалась со значительным падением мировых цен на нефть, что негативно сказывалось на валютном курсе рубля. Если следовать логике «голландской болезни», то можно предположить, что падение цен на нефть, ведущее к ослаблению национальной валюты, должно позитивно сказываться на конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и способствовать широкой реиндустриализации экономики и модернизации ее производственного аппарата. Однако, как видно на рис. 4, в России такая логика в целом для обрабатывающей промышленности не срабатывает². Так, в 2009 г., несмотря на резкое

¹ Подробному анализу динамики транзакционного сектора экономики России посвящено исследование Г.П. Литвинцевой и Н.А. Гаховой [4].

² Часть отраслей обрабатывающей промышленности (например, пищевая и химическая), конечно, в состоянии получить быстрые положительные эффекты от девальвации, однако в общей массе обрабатывающей промышленности эти отрасли занимают относительно невысокий вес.

Рис. 4. Динамика валового выпуска обрабатывающей промышленности и основных влияющих на него факторов в 2007–2016 гг.

* по кредитам нефинансовым предприятиям, выданным на срок свыше одного года

** в сопоставимых ценах в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года

падение реального валютного курса рубля (что должно было бы существенно повысить конкурентоспособность отечественной промышленности), мы видим столь же резкое падение объемов производства обрабатывающей промышленности и значительно более скромный «отскок» в 2010 г., после которого началось постепенное замедление темпов прироста. С меньшими масштабами ситуация для обрабатывающей промышленности повторяется и в 2015 г. Динамика инвестиций в основной капитал примерно повторяет динамику обрабатывающей промышленности. Почему же падение цен на нефть в 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг. не привело к излечению российской экономики от «голландской болезни» и не придало импульс для роста ее обрабатывающей промышленности?

Прямыми результатами падения мировых цен на нефть для российской экономики стали:

1) ухудшение сальдо платежного баланса вследствие падения валютной выручки,

поступающей от экспорта сырья, что оказывает давление на курс национальной валюты;

2) сокращение выручки от реализации и операционной прибыли компаний-экспортеров в иностранной валюте, что приводит к сокращению инвестиций в основной капитал, а также, в случае наличия внешней задолженности, утяжеляет ее обслуживание;

3) падение доходов и ухудшение сальдо государственного бюджета, что может потребовать сокращения расходов и/или необходимости расходования средств резервных фондов (увеличения государственных заимствований).

Под воздействием данных эффектов происходит резкое удорожание кредитных ресурсов. Так, реальные процентные ставки по кредитам во время кризисов возрастают до уровня 10 % и выше (см. рис. 4). Фактически такой уровень процентных ставок является запретительным для частного сектора, учитывая, что это средний уровень

процентных ставок по экономике, включающий в том числе и ставки по кредитам, предоставленным государственными банками государственным компаниям. В итоге ранее сталкивающиеся с падением своей конкурентоспособности компании обрабатывающей промышленности не могут (или не хотят в силу спекулятивных причин) воспользоваться улучшением ценовых условий, так как сталкиваются с недоступностью кредитования для модернизации и расширения производства. Разберем данный вопрос более подробно.

В 2008–2009 гг. на фоне резкого падения цен на нефть и мирового финансового кризиса Центральный банк России предпочел проводить плавную девальвацию курса рубля, в результате чего за период с середины 2008 г. по начало второго квартала 2009 г. величина российских международных резервов иностранной валюты сократилась более чем на треть (на 188 млрд долларов США). При этом Центральный банк в борьбе за курс рубля придерживался политики дорогих денег, ограничивая ликвидность банковской системы для сдерживания валютных спекуляций. Итог такой политики – резкий рост процентных ставок по кредитам, существенное падение производственной активности и плавное сокращение международных резервов. При этом первоначальный положительный для конкурентоспособности отечественных производителей эффект от девальвации рубля был очень быстро исчерпан вследствие роста производственных издержек и стабилизации курса рубля на фоне быстро восстановившихся высоких мировых цен на нефть.

Благодаря имеющимся значительным резервам правительство России осуществляло серьезные попытки стабилиза-

ции экономического положения в стране. В частности, были предоставлены значительные бюджетные кредиты для рефинансирования внешних долгов крупным отечественным компаниям, а также субординированные займы коммерческим банкам. Важные меры также принимались в рамках фискальной политики. Правда, происходило это на фоне совершенно нелепой ситуации, когда Центральный банк, наоборот, ограничивал денежную ликвидность в экономике, что обусловило низкую эффективность данных мер. Одной из существенных ошибок Центрального банка стала плавная девальвация, породившая обширные спекулятивные процессы на валютном и фондовом рынках.

В 2014 г. возможности государственного бюджета поддерживать экономику кардинально ухудшились. У правительства уже не было такого запаса финансовой прочности, как в 2008 г. Весь девальвационный эффект 2009 г. был полностью исчерпан уже к 2011 г. (см. рис. 2), на фоне этого с 2012 г. экономика начала замедляться. В большинстве отраслей промышленности, как отмечает А.О. Баранов [1], в 2013 г. достигаются пиковые показатели использования производственных мощностей, что свидетельствует о существенном недостатке инвестиций в основной капитал. К этому добавляется то, что Центральный банк России окончательно переходит на так называемую политику инфляционного таргетирования, выставляя крайне жесткую цель – снизить инфляцию до 4 % в течение трех лет [7, с. 3]. Наконец, во второй половине 2014 г. Россия сталкивается с резким падением мировых цен на нефть и ростом валютных рисков, а чуть позже – с обострением внешнеполитической ситуации и введением против

нее политико-экономических санкций, существенно ограничивших доступ отечественных компаний к мировому финансовому рынку для рефинансирования своей задолженности. Сочетание столь значительного числа негативных факторов позволяет некоторым экспертам говорить о проявлении в 2014 г. в экономике России сразу нескольких кризисов (см., например, [6, с. 11]).

В результате российская экономика столкнулась со значительным ростом процентных ставок, что дополнительно негативно сказалось на инвестициях в основной капитал и привело к снижению платежеспособного спроса в целом. Необходимость урезания бюджетных расходов, девальвация и продуктовые контрсанкции привели к всплеску инфляции под воздействием удорожания импорта, что крайне негативно сказалось на реальных доходах населения и привело к падению потребительского спроса. Экспортные возможности затруднены, а масштабы импортозамещения, с одной стороны, ограничены нехваткой и дороговизной денег, а с другой – резко подорожавшим импортным оборудованием и комплектующими при слабой конкурентоспособности отечественного машиностроения. Эти процессы с учетом высокой степени морального и физического износа основного капитала обрабатывающей промышленности крайне негативно сказались на ее конкурентоспособности в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Сравнение кризисных явлений 2014–2015 гг. и 2008–2009 гг., таким образом, указывает на принципиальные отличия между ними, обуславливающими затяжной характер происходящих в настоящее время негативных социально-экономических процес-

сов, что позволяет сделать вывод о высокой вероятности формирования в российской экономике длительной стагнации.

Роль санкций в ослаблении конкурентоспособности России

Введенные против России санкции имеют разные горизонты воздействия на экономику России.

Быстрые эффекты заключаются в усилении давления на стабильность финансовой системы России и в обострении структурных проблем. Так, падение курса российского рубля, связанное с усилением оттока капитала и ограничением доступа российских компаний к мировым финансовым рынкам в результате действия санкций, создает не только проблемы рефинансирования внешней задолженности частного сектора, но и порождает структурные проблемы, обусловленные удорожанием импортных компонентов и оборудования, используемых при производстве продукции. В частности, это приводит к существенному ухудшению финансовых показателей российских производителей, ориентированных на внутренний рынок и использующих импортную промежуточную продукцию, а также имеющих номинированный в иностранной валюте долг. Кроме того, резко падает привлекательность инвестиционных проектов, предполагающих использование импортного оборудования, комплектующих и материалов.

Среднесрочные эффекты препятствуют извлечению выгод от улучшения условий торговли вследствие девальвации рубля. В условиях резкого ограничения доступа российских компаний к финансированию и нарастания политических и экономических рисков падает инвестиционная активность, что снижает масштабы импор-

тозамещения и расширения экспортных поставок.

Долгосрочные эффекты связаны с закрытием доступа к современным технологиям, что создает значительные угрозы для России из-за нарастания технологического отставания от развитых стран и снижения производственного потенциала экономики. Также в условиях снижения уровня жизни усиливаются миграционные настроения у населения. С учетом возрастающей международной мобильности высокопрофессиональных кадров это может повлечь существенное снижение ресурсов человеческого капитала и глобальной конкурентоспособности российской экономики.

В связи с действием секторальных санкций, введенных против основных отраслей российской экономики (ТЭК, финансовой системы и ОПК), особенно актуальными становятся вопросы согласования структурной и макроэкономической политики России. Санкции резко ограничили возможности российских компаний по привлечению капитала и рефинансированию имеющихся корпоративных долгов. Вместе с тем возможности широкого фискального стимулирования экономики России в текущих условиях фактически отсутствуют. В этой связи некоторые эксперты видят необходимость существенного смягчения денежно-кредитной политики (см., например, [4, с. 13, 14]).

Необходимые меры государственной экономической политики в условиях падения цен на нефть и действующих санкций

Под воздействием рассмотренных выше процессов в России сформировалась достаточно сложная система ограничений социально-экономического развития, включающая ограничения макроэкономи-

ческого регулирования и отраслевые ограничения.

Ограничения макроэкономического регулирования связаны с тем, что значительная часть стандартных макроэкономических мер для экономики России в текущих условиях не подходит. Политика Центрального банка по снижению темпов инфляции спровоцировала проблему дорогих денег и ограничение инвестиционной активности, которая и без того находится на крайне недостаточном уровне. С другой стороны, расширение денежного предложения будет вести к образованию денежного навеса, что нейтрализует положительные последствия девальвации рубля. Возможности девальвации рубля ограничены активным торговым балансом и значительным внешним долгом частного сектора, а также значительным воздействием ослабления валютного курса на индекс потребительских цен, что негативно сказывается на реальных доходах населения и внутреннем спросе. В то же время сбалансированность государственного бюджета в условиях низких цен на нефть может быть обеспечена только при поддержании низкого курса национальной валюты. В условиях дефицита государственного бюджета и затруднения доступа к внешним заимствованиям возможности государства по проведению фискальной экспансии ограничены. Таким образом, традиционные рекомендации по совершенствованию макроэкономической политики в сложившихся условиях будут малоэффективны.

Ограничения, действующие на отраслевом уровне, сходны для большинства отраслей российской экономики и заключаются в дороговизне и слабой доступности кредитных ресурсов, опережающем росте

издержек, технологическом отставании и слабом спросе.

Вышесказанное подчеркивает необходимость реализации в России активной структурной политики, на что уже давно указывают многие видные экономисты (см., например, [2, 5]). На наш взгляд, наиболее эффективными мерами структурной политики могут стать следующие:

– установление вывозных квот на экспорт сырья и продуктов низкого передела с последовательным их уменьшением до нуля;

– создание специализированных отраслевых государственных фондов высоких технологий, ориентированных на предоставление интеллектуальной стоимости (с отсроченными выплатами роялти) и финансовой поддержки для приобретения высокотехнологичного оборудования с целью организации и/или расширения на территории России производства продукции с высокой добавленной стоимостью (источником средств для формирования данных фондов может выступить резервный фонд и фонд национального благосостояния);

– формирование гибридной денежно-кредитной политики, стимулирующей кредитование коммерческими банками предприятий обрабатывающей промышленности для организации производства продукции с высокой долей добавленной стоимости;

– активная внешнеторговая политика, направленная на продвижение отечественной высокотехнологичной продукции на новые рынки;

– ужесточение контроля над оттоком капитала за рубеж;

– создание государственных фондов финансирования приоритетных отрас-

лей экономики, преимущественно на лизинговой основе, за счет ресурсов Центрального банка России, выделяемых под гарантии правительства Российской Федерации.

Заключение

Отсутствие реиндустриализации экономики России (роста обрабатывающей промышленности) как своеобразного реверса «голландской болезни» в условиях значительного падения курса рубля обусловлено действием факторов, сформировавшихся в периоды высоких цен на нефть. В числе таких факторов можно назвать следующие:

– высокая зависимость частного сектора от внешних займов при слабой развитости внутреннего рынка капитала в силу значительного изъятия государством доходов из экономики для формирования международных резервов и ограничительной денежно-кредитной политики Центрального банка, что ведет к резкому ухудшению условий кредитования в условиях оттока капитала, обусловленного падением цен на нефть;

– нарастающее технологическое отставание из-за низкой инвестиционной активности, ведущее как к сокращению резервов использования производственных мощностей, так и к потере конкурентоспособности ввиду опережающего роста издержек в первую очередь на оплату труда наемных работников;

– высокая зависимость производственной сферы от импортного оборудования и комплектующих, дешевоющих относительно отечественного в условиях укрепления реального курса рубля, что сдерживает развитие отечественной базы машиностроения и значительно ограничивает возможности модернизации экономики в условиях

падения цен на нефть и валютного курса из-за резкого роста стоимости импорта;

– высокая зависимость бюджетных доходов от конъюнктуры мирового рынка нефти (около 50 % доходов федерального бюджета), ведущая к формированию дефицита государственного бюджета в условиях падения цен на нефть и к необходимости увеличения заимствований региональных и местных бюджетов, что вытесняет частный сектор с рынка внутренних заимствований в условиях и так сужающихся кредитных возможностей;

– наращивание социальных расходов государства, требующее быстрого расходования накопленных резервов (или привлечение дополнительных заимствований) на социальные нужды в условиях падения цен на нефть и резко ограничивающее возможности поддержки производственного сектора экономики.

Под воздействием указанных процессов возникает своего рода спираль, на каждой витке которой экономика России сталкивается с ухудшением конкурентоспособности. При отсутствии действенных мер со стороны государства повышаются риски перехода «голландской болезни» в открытую форму и деиндустриализации экономики. Это требует от государства проведения активной структурной политики, направленной на развитие обрабатывающей промышленности. Так как в период низких цен на нефть и действующих санкций основная нагрузка на экономику вызвана значительным ухудшением условий кредитования, проведение жесткой денежно-кредитной политики будет усугублять экономический спад и ослаблять технологическую конкурентоспособность экономики России. На наш взгляд, наиболее эффективным для поддержки российской

экономики в таких условиях будет ограниченное расширение денежной массы для целей финансирования институтов развития, ориентированных на стимулирование инвестиционной активности. Финансирование может осуществляться через выпуск соответствующих долговых бумаг под гарантии Правительства Российской Федерации и их прямой выкуп Центральным банком России за счет расширения денежного предложения, что позволит правительству избежать проблем с избыточной денежной эмиссией и сконцентрироваться на проведении активной структурной политики. Основной формой деятельности таких институтов должно стать предоставление отечественным производителям гарантий и льготного кредитования для закупки современного оборудования, в том числе зарубежного, и прав на интеллектуальную собственность, а также широкое распространение лизинга. Важным отличием такой формы поддержки от частных заимствований должно быть наличие первоначального беспроцентного периода, в течение которого производитель сможет выйти на окупаемость проекта с выплатой недоплаченных процентов в последующие периоды.

Литература

1. Баранов А.О. Замедление экономического роста в России и перспективы его преодоления // ЭКО. – 2013. – № 12. – С. 22–37.
2. Глазьев С.Ю. Что сулит углубление либералистской реформы в России? (Прогнозные соображения в контексте отечественного и аргентинского реформационного опыта) // Российский экономический журнал. – 2000. – № 7. – С. 49–58.
3. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 13–29.

4. Литвицкая Г.П., Гахова Н.А. Динамика транзакционного сектора экономики России: как учил Д. Норт // *Journal of Institutional Studies*. – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 38–50.

5. Львов А.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

6. Маз В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые ру-

бежи? // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 2. – С. 5–31.

7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов. – М.: Центральный банк России, 2012. – 38 с.

NEW ASPECTS OF «DUTCH DISEASE» IN THE RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS: RISKS AND PRESCRIPTIONS

V.M. Gilmundinov

Novosibirsk State Technical University,
Institute of Economics and Industrial
Engineering SB RAS,
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

gilmundinov@mail.ru

The paper is concerned with the issues of economic policy improvement of Russia, vulnerable to adverse effects associated with its high raw export orientation. Main features of «Dutch Disease» for the Russian economy are identified. It demonstrates the spiral nature of the “Dutch disease” in the Russian economy and the threat of its transition to the active open form. Particular attention is paid to assessing the impact of decreasing of world oil prices with sharp tightening of financial conditions under the influence of the sanctions in 2014 for the Russian economy. It also identifies the main obstacles to the remission of the “Dutch disease” in the Russian economy in the conditions of falling oil prices of 2008–2009 and 2014–2016 years. Analysis of the system limitations of socio-economic development and threat for reindustrialization posed by introduced against Russia sectoral sanctions is another point of this study. The necessity of active structural policy in the Russian economy, accompanied by an enabling sectoral credit policy of the Central Bank of Russia, is shown. Recommendations for the Russian economic policy allowing to accelerate structural modernization of the Russian economy under the circumstances are also given in the study.

Keywords: Dutch Disease, competitiveness, economic policy, Russia, sanctions, structural changes.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.1-68-81

References

1. Baranov A.O. Zamedlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii i perspektivy ego preodoleniya [Slowing economic growth in Russia and prospects of its overcoming]. *EKO – ECO*, 2013, no. 12, pp. 22–37. (In Russian)

2. Glaz'ev S.Yu. Chto sulit uglublenie liberalist-skoj reformy v Rossii? (Prognoznye soobrazheniya

v kontekste otechestvennogo i argentinskogo reformatsionnogo opyta) [What are consequences of the deepening of liberal reform in Russia? (Forward-looking considerations in the context of domestic and Argentine reformation experience)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal – Russian Economic Journal*, 2000, no. 7, pp. 49–58.

3. Glaz'ev S. Sanktsii SShA i politika Banka Rossii: dvoynoi udar po natsional'noi ekonomike [US sanctions and the Bank of Russia's policy: a double blow to the national economy]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 9, pp. 13–29.

4. Litvintseva G.P., Gakhova N.A. Dinamika transakcionnogo sektora jekonomiki Rossii: kak uchil D. Nort [Dynamics of transaction sector of the Russian economy: as taught by D. North]. *Journal of Institutional Studies*, 2016, vol. 8, no. 2, pp. 38–50. (In Russian)

5. L'vov D.S. *Ekonomika razvitiya* [Economics of development]. Moscow, Ekzamen Publ., 2002. 512 p.

6. Mau V. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Rossii v 2014 godu: vykhod na novye rubezhi? [The socio-economic policy of Russia in 2014: access to new frontiers?]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 5–31.

7. *Guidelines for the single state monetary policy in 2013 and for 2014 and 2015*. Moscow, The Central Bank of the Russian Federation Publ., 2012. 35 p.